

Глава I. Шульце-Делич и связанное с ним кооперативное движение

1. Шульце-Делич и его общественное мировоззрение

Как Англия является типичной страной пролетарской кооперации, так Германия была долгое время типичной страной кооперации мелкобуржуазной. Недаром отцом германской кооперации является такой характерный представитель мелкой буржуазии, со всеми сильными и слабыми духовными чертами этого класса, как Шульце-Делич.

И если английская пролетарская кооперация явилась непредвиденным ее творцами результатом увлечения рабочих масс Англии идеей коммунистических общин, то организации, созданные Шульце, возникли как непредвиденный им результат увлечения общественных кругов Германии идеей производительной артели. Общественные убеждения Шульце сложились под сильным влиянием французского социализма, своеобразно преломившегося в социальной среде германской мелкой буржуазии, к которой принадлежал Шульце.

Шульце, безусловно, не был социалистом. По своей натуре он был слишком трезвым, осторожным и расчетливым человеком, чтобы увлекаться планами радикального преобразования общественного строя. Никакого полета воображения мы у него не видим, равно как и прямолинейности в преследовании одной господствующей идей. Во всех этих отношениях Шульце является прямой противоположностью Оуэну.

Тем не менее и Шульце было суждено стать новатором и прокладывать новые пути. Объясняется это тем, что сама жизнь толкала на новые пути те общественные элементы, выразителем интересов которых явился Шульце.

Развитие капитализма сопровождалось во всех странах кризисом мелкой промышленности и торговли. В Германии этот процесс особенно резко почувствовался около половины прошлого столетия. Это вызывало недовольство обширных кругов мелкой буржуазии.

«Фабрика, — писал в 1858 г. Шульце в брошюре «Die arbeitenden Klassen und das Associationswesen in Deutschland»⁸⁶, — вытесняет ремесло и лишает рынка ремесло в тех отраслях промышленности, которые она вовлекает в свою сферу, и делает невозможной всякую конкуренцию с ней. Овладевая одной за другой новыми и новыми отраслями труда, как это мы видим ежедневно, фабрика в недалеком будущем не оставит ни одного уголка, где могло бы найти себе приют ремесло. И если уже теперь многие прежде самостоятельные мастера ищут работы на фабриках, нельзя не опасаться, что постепенно вся масса ремесленников спустится до роли простых наемных рабочих крупных предприятий и пополнит ряды злополучного пролетариата».

Вместе с тем ухудшается положение и фабричных рабочих. Рост крупного производства вызывает, следовательно, падение благосостояния всех трудящихся классов населения — как мелких самостоятельных производителей, так и фабричных рабочих. Но крупное предприятие, говорит Шульце, обладает такими техническими преимуществами сравнительно с мелким, что тенденция к нему неустранима при современных условиях.

Как же помочь народной нужде при таком положении дел? Возвращение к старому экономическому порядку — восстановление цехового строя промышленности — Шульце признает невозможным. Останется одно: признать неизбежность роста крупного предприятия, но попытаться осуществить его в новых формах, согласованных с интересами трудящихся. Таким образом, Шульце приходит к выводу, что «ассоциация является единственным средством спасения для нуждающихся рабочих и ремесленников. В ассоциации воскреснет с новыми силами для ремесленников старый цех, ставший в наше время бесполезным и бессмысленным учреждением». Поэтому ассоциация может быть названа «цехом будущего». Ассоциация даст возможность трудящимся воспользоваться выгодами крупных предприятий без потери своей самостоятельности.

Высшим видом ассоциации Шульце, как было указано выше (в главе о производительных артелях), признает производительную ассоциацию.

Кооперативная система Шульце начала осуществляться на практике уже в конце сороковых годов, нехотя она сложилась далеко не в те формы, которые имелись в виду ее создателем, все же нельзя не признать, что практическое осуществление идей Шульце оказалось гораздо ближе к его теоретическому замыслу, чем это мы видим по отношению к Оуэну. С внешней стороны между судьбой обоих замыслов много общего. Потребительские общества фабричных рабочих были для Оуэна средством для подготовки коммунистических общин. Однако никаких коммунистических общин не возникло, а потребительские общества получили огромное развитие. Точно так же и для Шульце основанные им кредитные кооперативы, о которых он почти не упоминает в первых очерках своей кооперативной теории, были только первым шагом кооперативного развития, которое должно было привести к созданию производительной ассоциации. Производительная ассоциация оказалась утопией не меньшей, чем коммунистические общины Оуэна, а кредитные кооперативы процвели. Однако на самом деле судьба созданий Оуэна и Шульце была существенно различна.

Для Оуэна коммунистические общины были не туманным и отдаленным завершением кооперативного движения, а единственно ценным и важным элементом во всей его системе. Коммунистический идеал был для него все, средства же для этой цели (потребительские общества) теряли всякую ценность, если цель не была достигнута. И потому Оуэн не мог не чувствовать себя разбитым в своих лучших упованиях и надеждах. То, что получилось в результате его деятельности, не могло давать ему ни малейшего нравственного удовлетворения.

Напротив, в мировоззрении Шульце главную роль играли ближайшие результаты его деятельности, а вовсе не конечные цели. Признавая производительную ассоциацию венцом своей кооперативной системы, Шульце не был склонен отрицать значение того, что ему казалось подготовительными формами ассоциации. Напротив, чем больше разворачивается его практическая деятельность и чем больше выясняется утопичность производительной ассоциации, тем равнодушнее он становится к последней. Рост кредитных кооперативов его вполне удовлетворяет, и призрак неосуществившейся производительной ассоциации не причиняет ему никакой горечи. Эта ассоциация начинает в конце концов играть в его системе роль безобидного орнамента, ни к чему не нужного, но и ничему не мешающего.

Все дело в том, что Оуэн был человеком огромных замыслов, а Шульце — типичной мещанской натурой. И потому Оуэн чувствовал себя разбитым, а Шульце — победителем.

Что же такое была та кооперация, которая была создана Шульце? Деятельность Оуэна повела к возникновению потребительских обществ рочдельского типа — кооперативов, не имевших ничего общего с коммунистическими общинами, которые проповедовал Оуэн, но способных к грандиозному развитию. Против своей воли Оуэн создал нечто великое, не менее великое, чем то, к чему стремился.

Напротив, создание Шульце, вполне его удовлетворяющее, было так же лишено элемента величия, как и сам он или, точнее, как тот общественный класс — мещанства, мелкой торговли и ремесла, — выразителем которого он являлся.

2. Вызванное Шульце кооперативное движение

Очень интересна история созданных Шульце кооперативов. Мы видели, что теоретические воззрения Шульце приводили его к при знанию венцом кооперативной системы производительной ассоциации. Вместе с тем как человек большого практического смысла он понимал трудность осуществления этого наиболее сложного вида кооперации. Поэтому неудивительно, что первые кооперативы, созданные Шульце, были отнюдь не производительными ассоциациями, а кооперативами совсем иного рода, сырьевыми товариществами — обществами ремесленников для приобретения за общий счет нужного сырья.

Уже в 1849 г. Шульце основывает в Делич два сырьевых товарищества: столяров и сапожников. Затем возникает «несколько новых сырьевых товариществ, к 1853 г. их было уже 6 (и, кроме того, два кредитных товарищества и два потребительских общества). К 1859 г. насчитывалось уже 55 сырьевых товариществ, а к 1868 г. — даже 131. Но из быстрого увеличения числа этих кооперативов было бы неправильно заключать о действительном росте этого вида кооперации. Дело в том, что в противовес другим видам кооперативов, созданным Шульце, этот вид — сырьевые товарищества — оказался очень маложизнеспособным.

Первое время число их возрастало быстро, но более на бумаге, чем в действительности. Деятельность их почти не проявлялась, а в скором времени и число их стало падать. Еще меньше успеха имели магазинные товарищества — организации сбыта ремесленных продуктов, равно как и производительно-подсобные товарищества — организации совместного использования ремесленниками разного рода дорогих орудий и технических приспособлений. Все эти кооперативы не получили никакого развития и не приобрели никакого значения в народном хозяйстве Германии.

Полная неудача всех этих видов кооперативов совершенно бесспорна. О причинах этой неудачи речь будет идти ниже.

Еще меньше успеха имели производительные ассоциации, которые почти не вышли из стадии неудачных попыток их создания. Зато те виды кооперации, которые играли очень скромную роль в теоретической системе Шульце, получили значительное развитие на практике: это кредитные кооперативы и потребительские общества.

Центральное положение среди кооперативов, созданных Шульце, очень скоро заняли именно кредитные кооперативы.

Эти-то кооперативы, которые можно назвать ссудо-сберегательными товариществами, и были его историческим делом. Возникли они путем своеобразного развития сырьевого товарищества: как выяснил В. А. Косинский в своем исследовании «Учреждения для мелкого кредита в Германии», кредитный кооператив возник в результате неспособности сырьевого товарищества справиться с приобретением сырья на наличные деньги. Необходимо было организовать для сырьевых товариществ кредит; таким образом, для этих товариществ выдвинулась новая задача — организация кредита, и создались первые кредитные кооперативы, оказавшиеся в противовес сырьевым товариществам вполне жизнеспособными учреждениями. Первоессудо-сберегательное товарищество было основано в Эйленбурге, по-видимому, без всякого участия Шульце неким Бюрманом, сапожным мастером, причем Бюрман исходил из опыта сырьевых товариществ.

Как из агитации Оуэна получились потребительские общества рочдельского типа, так из агитации Шульце получились ссудо-сберегательные товарищества.

Рочдельские кооперативы были типичными организациями пролетариата, в которых заложена тенденция к неограниченному росту и внутреннему развитию: начав с преобразования розничной торговли, они, естественно, перешли к устранению

капиталистического посредничества в области оптовой торговли, а затем начали вовлекать в сферу своего влияния все народное хозяйство.

Напротив, ссудо-сберегательные товарищества Шульце являются столь же типичными организациями иного общественного класса — мелкой буржуазии, мелких торговцев и ремесленников, обладающих небольшими капиталами. И точно так же, как и в рочдельском кооперативе, все особенности данной экономической организации объясняются особенностями и экономическими интересами того общественного класса, в среде которого эта организация создавалась и получила развитие.

Что ссудо-сберегательные товарищества являются кооперативами преимущественно мелкой буржуазии, доказывается статистическими данными относительно классового состава их членов.

Так, например, в 1888 г., когда ссудо-сберегательные товарищества Шульце получили уже полное развитие, классовый состав их членов был следующий (в процентах):

Категория населения	%
Самостоятельные предприниматели в сельском хозяйстве, торговле и промышленности	74,1
Либеральные профессии, рантьееры, пенсионеры	13,8
Низшие служащие	3,5
Рабочие	8,6

Огромное большинство членов ссудо-сберегательных товариществ принадлежало и принадлежит к числу самостоятельных предпринимателей. Что это предприниматели преимущественно мелкие, а не крупные, ясно само собой, так как крупные предприниматели имеют к своим услугам обычные капиталистические банки.

Выше было указано, что в представлении Шульце производительная ассоциация была завершением кооперативной системы. Такова была теория. Практика ей не отвечала ни малейшим образом, да и сам автор этой теории не придавал ей сколько-нибудь серьезного значения, во всяком случае, в конце своей жизни Шульце коренным образом изменил свои взгляды на то, в чем следует видеть венец его кооперативной системы.

Главным видом кооперативных организаций Шульце были, как сказано, ссудо-сберегательные товарищества, — организации, наполовину не кооперативные, а капиталистические. Неудивительно, что товарищества эти при успехе быстро утрачивали последние следы кооперативной природы и превращались в обычные капиталистические акционерные банки, причем пайщики становились акционерами.

С точки зрения того кооперативного идеала, которому первоначально сочувствовал Шульце, такое превращение кооперативной организации в обычную капиталистическую должно было казаться изменой народному делу и встречать суровое осуждение. Иначе смотрел на это дело Шульце. На годовых собраниях союза кооперативов его имени он неоднократно

высказывался в том смысле, что превращение ссудо-сберегательных товариществ в акционерные в его глазах является лучшим доказательством успеха народных банков.

Венцом кооперативной системы становится в глазах Шульце, следовательно, уже не производительная ассоциация — утопия его юности, а капиталистическая акционерная компания, ничего утопического в себе не заключающая. Здесь ярко сказывается капиталистический дух всей кооперативной системы Шульце.

Кооперативное движение в Германии, как и в Англии, началось среди средних классов общества. И это понятно, в половине прошлого века Германия была еще страной со слабо развитой фабричной промышленностью, в экономической жизни которой тон давали мелкие формы производства.

Экономическая неразвитость Германии была в это время так велика, что, например, Шульце в первых своих литературных произведениях еще не различал промышленный пролетариат и самостоятельных ремесленников. Созданные им кооперативные организации имели в виду мелких предпринимателей, а он полагал, что они могут служить интересам и пролетариата.

Если Шульце не понимал столь простых вещей, то это потому, что в самой жизни соответствующие общественные классы еще не успели резко обособиться, и новый общественный слой — промышленный пролетариат — еще не стал крупной силой. И в культурном, и в политическом отношении рабочий класс был заслонен в Германии половины прошлого столетия классом ремесленников.

Неудивительно, что именно в среде мелкой буржуазии и начало развиваться германское кооперативное движение. Затем, когда большее и большее значение в общественной жизни стал играть класс промышленного пролетариата, общие условия германской жизни сделали германский пролетариат на долгое время равнодушным к кооперации. Из всех видов кооперативов для пролетариата имеет особое значение потребительская кооперация. Но для германского пролетариата на первый план выдвинулись политические задачи, которые заслонили для него все остальное, в том числе и потребительскую кооперацию.

Известно, как отрицательно относился Лассаль к потребительским обществам. Он видел в них просто самообман рабочего класса: так как заработная плата при условиях капиталистического производства не может подняться, думал он, выше уровня, необходимого для голого существования, то все попытки рабочих удешевить для себя стоимость предметов потребления должны иметь своим результатом соответствующее понижение денежной заработной платы. Иными словами, ровно никакой пользы в окончательном итоге потребительские общества рабочему классу не приносят, и только временно отдельные рабочие могут выигрывать от этих организаций.

Единственный вид кооперации, который Лассаль не только признавал, но даже видел в нем решение всего социального вопроса, это были производительные ассоциации. Но так как Лассаль в противность Шульце ясно понимал невозможность самостоятельного развития таких ассоциаций, то он требовал государственной помощи производительным ассоциациям.

Однако из писем Лассалья к Родбертусу⁸⁷ видно, что Лассаль в действительности почти не верил в свои производительные ассоциации с государственной помощью. Ему нужно было указать рабочим какое-либо ясное и простое средство решения социального вопроса, и он остановился на плане Луи Блана, который ему казался наиболее удобным для агитационных целей.

Таким образом, знаменитый противник Шульце в сущности не верил вообще в значение кооперации. Он придавал значение только политической борьбе рабочего класса и явился создателем политической партии германского пролетариата.

Поэтому вполне естественно, что германская социал-демократия не могла поддерживать кооперативное движение среди рабочих. Маркс относился к кооперации почти так же, как и Лассаль. Единственным видом кооперации, которому он придавал значение, были производительные ассоциации, потребительским же обществом он решительно не сочувствовал. В известной резолюции Интернациональной ассоциации рабочих, осуждающей потребительские общества и рекомендующей производительные ассоциации, нашла себе выражение точка зрения Маркса⁸⁸.

Итак, вожди германского рабочего движения не придавали никакого значения или относились отрицательно к той единственно возможной для рабочего класса кооперации, которая получила такое блестящее развитие в Англии. Соответственно этому и в согласии с общим строем германской общественной жизни германское рабочее движение сосредоточилось на многие годы на политической борьбе.

Однако как ни могущественно было влияние духовных отцов германской социал-демократии, равно как и тех условий германской жизни, которые толкали рабочих на политическую борьбу, потребность в потребительской кооперации была слишком настоятельна именно среди рабочего класса, ибо бюджет рабочего особенно страдал от вздорожания предметов потребления. И вот мы видим, что наряду с потребительскими обществами средних классов начинают развиваться и пролетарские потребительские общества.

Так как единственной общественной организацией, объединявшей кооперативное движение Германии (кроме райффайзенской организации, охватывавшей сельскохозяйственные кооперативы), долгое время был основанный Шульце Всеобщий союз германских промышленных и хозяйственных товариществ, основанных на самопомощи, то вполне естественно, что пролетарские потребительские общества развивались в пределах именно этого союза.

И вот в пределах союза Шульце, объединявшего кооперативы мелкой буржуазии и проникнутого классовым духом этого общественного слоя, появились и начали быстро расти элементы совершенно иного общественного порядка.

На этой почве не могла не возникнуть в пределах союза борьба между двумя противоположными кооперативными течениями, борьба, отнюдь не вызванная какими-либо влияниями со стороны (ибо социал-демократия относилась с прежним равнодушием или

пренебрежением к пролетарским кооперативам), но всецело вызванная внутренней противоположностью пролетарской и мелкобуржуазной кооперации.

Один из основных тезисов кооперативной теории Шульце: кооперация должна иметь внеклассовый характер и объединять по возможности все общественные классы, осуществляя, таким образом, в пределах современного общества и на основах частной собственности и свободы предпринимательства социальный мир. Правда, о примирении классов много говорил и Оуэн, но для Оуэна такое примирение было возможно только после прекращения капиталистического строя и создания нового общественного мира на коммунистических началах. Шульце же считал возможным примирение классов в пределах существующего капиталистического мира.

Соответственно этому и союз, основанный Шульце, стремился объединить все виды кооперативов, а в пределах каждого кооператива объединить лиц возможно более различных общественных классов. Формально это и достигалось: мы видели, например, что в народных банках Шульце членами были лица всех общественных классов, начиная от крупных капиталистов и земледельцев и кончая фабричными рабочими.

Но это объединение имело лишь формальный характер: в каждом кооперативе, по самому существу дела, получали преобладание лица тех общественных классов, интересам которых эти кооперативы наиболее соответствовали. Так, в народных банках решительно преобладали мелкие торговцы и промышленники (а также, в меньшей степени, и мелкие сельскохозяйственные предприниматели). Что касается потребительских обществ, то долгое время они также были под преобладающим влиянием средних классов.

В это время германские потребительские общества не следовали рочдельским принципам и преследовали узкие цели удешевления предметов потребления. В них господствовал такой же мелкобуржуазный дух, как и в народных банках. Но так как потребительский интерес далеко уступает по своему значению для предпринимателя интересам его предприятия, то неудивительно, что потребительские общества, хотя и составляли одно из звеньев мелкобуржуазной кооперативной системы Шульце, играли в его союзе роль пасынка. И это тем более, что потребительские общества, несмотря на полное отсутствие в них каких-либо широких общественных целей, по самой своей природе плохо укладывались в эту систему. Ведь одной из главных, если не самой главной целью всей этой системы, Шульце признавал сохранение и укрепление средних классов общества. Между тем потребительские общества имеют неизбежную тенденцию вытеснять торгового посредника, влиятельнейшего представителя средних общественных классов. Торговые и промышленные предприниматели, интересам которых служили народные банки, игравшие господствующую роль в союзе Шульце, не могли поэтому не смотреть косо на своего собрата по союзу, который подрывал основы их благосостояния.

3. Раскол в кооперативном движении Германии

Такое положение таило в себе зародыш раскола. Для потребительских обществ естественной общественной средой являются фабричные рабочие. Равнодушие германского пролетариата к потребительским обществам объяснялось особыми историческими условиями германского рабочего движения, сосредоточившегося на политической борьбе. Рано или поздно, несмотря на все неблагоприятные идеологические влияния лассальянства и марксизма, рабочие должны были пойти тем путем, который определялся их настоятельными жизненными интересами.

И вот мы видим, что начиная с девяностых годов, когда отмена закона против социалистов дала возможность более нормального и мирного развития германского рабочего движения, в Германии начинает быстро расти уже пролетарская потребительская кооперация. Она вливается в то единственное русло, которое дала для нее германская жизнь, — в мелкобуржуазный союз Шульце.

Вместе с усилением в союзе пролетарского элемента начинается в пределах Союза все более ожесточенная борьба между руководителями союза и пролетарскими потребительскими обществами. Правление союза опасалось рочдельского направления развития потребительской кооперации. Оно желало бы, чтобы потребительские общества ограничивались скромной задачей покупки нужных им товаров по оптовым ценам и перепродажи их своим членам; но оно решительно не сочувствовало образованию потребительскими обществами единого для всей страны общества оптовых закупок и возникновению самостоятельного производства объединенных потребителей.

Вместе с тем правление союза всячески препятствовало самостоятельному объединению потребительских обществ. Последние должны были, по мысли правления, быть объединены лишь постольку, поскольку они были наряду с другими кооперативами членами общего союза; при этом нужно иметь в виду, что в союзе представители потребительских обществ были в меньшинстве сравнительно с представителями мелкобуржуазной кредитной кооперации.

Все эти неблагоприятные условия не помешали росту пролетарской кооперации, очень быстро, несмотря на все препятствия, принявшей и в Германии ту самую форму, которая явилась залогом силы английской кооперации.

Центром нового потребительского движения становятся саксонские потребительские общества, среди членов которых огромным преимуществом пользовались фабричные рабочие.

Пока германские потребительские общества были в руках мелкобуржуазных элементов, они слабо развивались и были неспособны перейти на высшую ступень — к собственным оптовым операциям. К половине семидесятых годов общее число членов потребительских обществ Германии достигало лишь 90 тыс. чел., а к половине восьмидесятых годов это число возросло только до 120 тыс. Попытки создать общество оптовых закупок оканчивались неудачей потому, что потребительские общества боялись рисковать своим капиталом.

Все это было вполне естественно: потребительское общество из среды средних классов неспособно ни к какому крупному предприятию на новых началах, так как такое предприятие неизбежно сопряжено с известным риском. Пролетарское общество не боится риска потому, что оно преследует более широкие цели, а не только свои узкие хозяйственные выгоды.

С половины восьмидесятых годов и особенно с начала девяностых в Германии начинает расти пролетарская потребительская кооперация. Это сопровождается и быстрым ростом числа членов потребительских обществ. К половине девяностых годов это число достигает уже 300 тыс. чел., а в настоящее время приближается к трем миллионам. Рост этот был создан преимущественно приливом в потребительские общества пролетариата. Вместе с этим изменением классового состава потребительских обществ стало изменяться общее направление их хозяйственной деятельности.

Уже давно потребительские общества делали попытки объединиться вне рамок союза Шульце. Союз относился к таким попыткам очень враждебно, он стремился объединить в своих рамках все кооперативное движение Германии и, таким образом, подчинить своему влиянию и обезвредить с точки зрения интересов средних классов пролетарскую кооперацию.

Все попытки создать общество оптовых закупок встречали самое горячее сопротивление Шульце под предлогом трудной осуществимости такого предприятия. Но истинный смысл сопротивления Шульце лучше всего выражен был в его органе «Blätter für Genossenschaftswesen» при обсуждении одного подобного проекта. «Централизация закупок, — заявлялось в этом органе, — если бы и была осуществима, может быть желательна только как следствие социалистического государства, но противоречит духу германской кооперации».

Действительно, образование общества оптовых закупок противоречило духу мелкобуржуазной кооперации, выразителем которой был Шульце.

В конце концов благодаря усилиям главным образом саксонских пролетарских потребительских обществ общество оптовых закупок все же возникло в 1894 г. в Гамбурге. Быстрый успех этого общества был лучшим доказательством неосновательности всех опасений, которые высказывались правлением союза Шульце, точнее говоря, доказательством неискренности этих опасений.

Дальнейший рост пролетарской кооперации в пределах союза, проникнутого мелкобуржуазным духом, сделался в конце концов невозможным и привел к полному разрыву. Несмотря на то что пролетарские потребительские общества не находились ни в какой связи с социал-демократической партией, которая продолжала сохранять по отношению к ним враждебную позицию, правление союза навязывало этим потребительским обществам социал-демократические тенденции, что было равносильно доносу на них перед полицейскими властями.

Обвинения такого рода высказывались правлением союза совершенно официально. Так, например, в официальном издании союза «Jahrbuch des allgemeinen Verbandes» за 1902 г., в отчете секретаря союза Крюгера, встречаем по этому поводу следующие строки:

“ «В кругах потребительских обществ нередко стараются доказать отсутствие какой бы то ни было связи между социал-демократической партией и новейшими потребительскими обществами. Для чего, однако, скрывать истину? Во влиятельных органах социал-демократии обнаруживается полнейшая перемена взглядов. Именно через посредство потребительских обществ социал-демократия надеется осуществить так называемое эволюционистское движение. Оставим в стороне вопрос о том, занимаются ли потребительские общества политикой... Правление союза должно занять определенную позицию по отношению к хозяйственному направлению этого движения. И правление не может одновременно соглашаться с теми воззрениями, которые имеют в виду коренное преобразование хозяйственного строя, повсеместную замену частнохозяйственных предприятий кооперативами, соглашаться с надеждами, что когда-либо вся хозяйственная жизнь сложится в одну кооперацию, и в то же время указывать кредитным товариществам, ремесленным кооперативам и т. п. пути и способы, посредством которых эти кооперативы могут стать опорой существующего хозяйственного строя. Совершенно ошибочно заключать из этого, что Всеобщий союз должен поэтому занять отрицательное положение по отношению к потребительским обществам вообще. И потребительские общества могут укладываться в рамки существующего хозяйственного строя и в качестве таковых работать рука об руку с другими кооперативами. Несовместимы с задачами Всеобщего союза цели тех потребительских обществ, которые стремятся к преобразованию существующего хозяйственного строя».

Подобные обвинения приводили к тому, что правительственные власти различных германских государств получили возможность ссылаться на официальные заявления руководителей Всеобщего союза в своих преследованиях рабочих потребительских обществ. Так, саксонское правительство основывалось на заявлениях Крюгера в записке, которой оно обосновывало проект подчинения потребительских обществ обычному торговому обложению.

Во всяком случае, Крюгер был прав, утверждая, что задачи союза были несовместимы с целями пролетарских потребительских обществ. В то время как эти общества боролись с торговыми посредниками и стремились вытеснить их кооперативной организацией, союз стремился к укреплению и организации торгового капитала. На одном из съездов союза была принята резолюция, приглашавшая торговцев образовывать союзы для совместной закупки нужных им товаров. Иными словами, союз становился с полной откровенностью на сторону торгового капитала против потребительской кооперации.

Это не могло не вызвать взрыва негодования в кругах рабочих потребительских обществ. Но правление союза нисколько не было смущено этим и продолжало с еще большей решительностью свою политику провоцирования потребительских обществ.

На конгрессе союза 1901 г. в Баден-Бадене была принята по предложению правления следующая резолюция относительно потребительских обществ:

“ «Задачи потребительских обществ лежат в хозяйственной области: общества эти доставляют менее обеспеченным классам населения выгоды закупки предметов потребления в крупных размерах и могут, если условия этому благоприятствуют, удовлетворять потребности своих сочленов и при помощи собственного производства. Присоединения к этому иной более широкой хозяйственной деятельности, не связанной непосредственно с названными задачами, является нежелательным. Преследование политических целей прямо или косвенно и поддержание классовых или сословных организаций находятся в противоречии с задачами потребительских обществ».

Большинство представителей рабочих потребительских обществ высказалось за эту резолюцию, так как они также были сторонниками политического нейтралитета потребительских обществ.

Разрыв произошел на конгрессе в Крейцнахе в 1902 г.

Правление союза предложило исключить из союза целый ряд пролетарских потребительских обществ, и предложение это было принято значительным большинством членов конгресса. В прениях по этому поводу нашли яркое отражение принципиальные различия мнений обоих враждебных течений германской кооперации: пролетарского и мелкобуржуазного.

Что касается этого последнего, то его квалификация как мелкобуржуазного была принята самими его представителями.

“ «Некоторые члены, — заявил секретарь союза Крюгер, — желали бы уничтожения существующего, так называемого капиталистического хозяйственного строя. Они называют шульце-деличевскую кооперацию мелкобуржуазной; я принимаю это наименование мелкобуржуазной кооперации и думаю, что мы можем испытывать только чувство гордости, если наши кооперативы называют мелкобуржуазными, ибо этим доказывается, что они служат интересам средних классов и рабочих классов, что они желают уничтожить пропасть, которая лежит между сильными и слабыми. Задача наших товариществ заключается в том, чтобы поднять общий уровень хозяйственного благосостояния». В своей речи Крюгер заявил, что в союзе не место тем кооперативам, которые стремятся к уничтожению торговли и ремесла, стремятся к развитию кооперации не

ради непосредственных выгод ее участников, а для «создания новой хозяйственной системы».

Что касается Крюгера, то он не только не считал желательным вытеснение потребительскими обществами торговых посредников, но, наоборот, хотел бы укрепления торговцев при помощи той самой организации, которую выдвинула кооперация посредством объединения торговцев в общества совместной закупки.

“ «Следует, наконец, всем признать, что кооперативная организация есть новая форма торгового предприятия, пригодная как для потребителей, так и для торговцев. Действительно, мы замечаем теперь между торговцами стремление создавать союзы на кооперативной основе. Если эти круги желают извлекать все доступные им выгоды из кооперативной организации, то справедливо было бы, чтобы среди них прекратилась всякая агитация против той кооперации, которая считает себя самоцелью. Напротив, если они агитируют против тех потребительских обществ, которые заявляют: наша цель заключается в уничтожении торговли, то такая агитация естественна и неизбежна».

Крюгер был, безусловно, прав, когда настаивал на том, что в пределах союза нельзя было совместить два совершенно противоположных кооперативных течения, из которых одно стремится к поддержанию и укреплению средних классов общества, а другое направлено к уничтожению последних.

Противоположное направление германской кооперации было представлено в конгрессе Ринном, Пеусом, Эльмом и др. Рин указал, что Шульце-Делич не различал рабочих и ремесленников и что он не понимал сущности рабочего вопроса. Устранение торгового посредника неизбежно связано с самым фактом существования потребительских обществ, и потому всякий сторонник потребительских кооперативов является тем самым врагом торгового посредничества. То направление кооперативного движения, с которым борется правление союза, соответствует ходу экономического развития, и в этом его сила.

“ «Мы, представители так называемого современного направления, — сказал Эльм, — стремимся к тому же, к чему стремятся и столь несовременные англичане, которых раньше так расхваливал Крюгер и стремления которых всегда одобрялись им, пока эти стремления не получили распространения в Германии; но как только оказалось, что в Германии делаются попытки направить развитие потребительских обществ по тому же руслу, как и в Англии, Крюгер выступил против нас и старался помешать нам делать то же, что давно сделали в Англии. Это — факт, который не подлежит оспариванию».

Спор этот закончился исключением из Всеобщего союза пролетарских потребительских обществ. Хотя представители этих последних сделали все возможное, чтобы остаться в пределах союза, будущее показало, что противники их были совершенно правы, настаивая на их уходе. Действительно, совместное пребывание в одной организации представителей

двух совершенно противоположных общественных течений было невозможно, и раскол был в интересах обеих сторон.

Версия #3

Зверобой создал 9 июля 2025 20:24:57

Зверобой обновил 9 июля 2025 20:42:53